

ВЕЧЕР КООНЕН

ЕГО ждали давно, ждали с нетерпением, как ждут большого праздника. Вот почему даже «старожилы» — завсегдатаи Центрального дома актера не упомянут такого наплыва публики, какой был в минувший понедельник. Можно только посочувствовать тем многочисленным любителям театра, которые так и не сумели попасть на вечер.

Когда Алиса Коонен в длинном черном, расшитом золотом платье после чтения великолепным актерским ансамблем — Верой Марецкой, Еленой Фадеевой, Любовью Добржанской, Людмилой Скопиной, Владимиром Кенигсоном, Руфиной Нифонтовой, Ией Саввиной и другими — отрывков из ее автобиографической повести «Страницы из жизни» величественно, как и подобает жрице бога искусства, вышла на авансцену, зал в едином порыве встал и устроил ей восторженную овацию.

Потом, слушая обращенные к ней слова-признания, слова-исповеди Павла Маркова, Софьи Гиацинтовой, Михаила Жарова, Дмитрия Кабалевского, Юрия Завадского, принимая прекрасные дары — цветы и ноты вдохновенных ею музыкальных произведений, она то улыбалась, то неприступно-гордо сидела, вглядываясь в зал, то оборачивалась на квадрат экрана, где возникали фотографии — бледные копии ее великолепных и таких разных созданий, которым она дала жизнь, — Митиль, Саломея, Жирофле-Жирофля, Федра, Адриенна Лекуврер, Эмма Бовари, Комиссар... О чем она думала в эти минуты? Может быть, о никогда не затухающем живом огне творчества? О том, что сегодня, как и двадцать, как и сорок, как и шестьдесят лет назад, она должна опять отдать всю себя во власть этого ненасытного пламени?..

И она встала, и глаза ее сверкнули так хорошо известным синим огнем вдохновения, предвещающим грозные разряды высокой трагедии, и стала читать Федру. И совсем иной — мягкой, обаятельной и чуточку лукавой — сделалась вдруг, когда читала басню Лафонтена из «Адриенны Лекуврер».

Вся атмосфера этого необычного вечера, который вел Ираклий Андроников, была пронизана ощущением значительности происходящего: и неувядаемая сила таланта великой трагической актрисы, и веер Ермоловой в ее руках, подаренный Марией Николаевной А. Яблочкиной, а Александрой Александровной посланный в дар Коонен как первой актрисе нашего театра, и сигнальный экземпляр книги Таирова, которым высоко над головой потрясала ликующая Коонен...

К. ЛЯСКО.

СССРСКАЯ КУЛЬТУРА

г. Москва

24 АПР 1970